

Б-10
П-37

ПЛАТОНЪ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ,

И ЕГО ОБИТЕЛЬ.

СОСТАВИЛЪ

Д. С. Дмитріевъ.

Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Д. Сытина.
МОСКВА. — 1898.

ПЛАТОНЪ,
МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ
И
ЕГО ОБИТЕЛЬ.

СОСТАВИЛЪ

Д. С. Дмитріевъ.

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии

Инв. № 76537

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сыгина.

МОСКВА. — 1898.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 25 іюля 1898 года.

Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко*.

ПЛАТОНЪ, митрополитъ московскій.

Кому изъ богомольцевъ, посѣщающихъ знаменитую Сергіеву лавру, не извѣстна Виоанія, мѣсто вѣчнаго упокоенія митрополита Платона, великаго іерарха земли русской? Когда подъѣзжаешь къ Сергіеву посаду, Виоанскій монастырь невольно обращаетъ на себя вниманіе своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ: окруженный густыми лѣсами и рощами, съ картинными горами и обрывами, съ обширнѣйшимъ прудомъ и рѣчкою. „Берега пруда то осѣнены непроницаемою чащею деревьевъ, то разстилается отъ береговъ вдоль широкая поляна, то виднѣются въ окружности крутыя горы“.

Начало Виоаніи относится къ 1783 году; своимъ существованіемъ она обязана всецѣло митрополиту Платону. „Бывъ всегдашняго уединенія любитель, онъ разсудилъ устроить вышеупомянутое, ему милое мѣсто, чтобъ, еще нѣсколько продолживъ правленіе епархіей и приближаясь къ старости, отказаться отъ оной и уединиться въ ту пустыню и тамъ окончить послѣдніе годы свои въ тишинѣ“ *). Платонъ, тогда еще архіепископъ московскій, облюбовавъ мѣсто для обители,

*) Митрополитъ Платонъ въ запискахъ о своей жизни.

приступилъ къ постройкѣ храма въ честь Преображенія Господня и въ воспоминаніе воскресенія праведнаго Лазаря, назвавъ сооружаемый монастырь Виоаніею, „по причинѣ погребаемыхъ братій въ надеждѣ воскресенія, по примѣру Лазаря воскресшаго“.

Но прежде, чѣмъ приступить къ краткому описанію Виоаніи, скажемъ объ ея великомъ основателѣ: шестидесять лѣтъ тому назадъ, то-есть въ 1737 году, въ селѣ Чашниковѣ, у бѣднаго причетника, Егора Данилова, родился сынъ, нареченный Петромъ; этому-то младенцу, рожденному въ убожествѣ, въ нищетѣ, выпала доля быть великимъ іерархомъ. „Ни знатность мѣста ни знатность происхожденія не предвѣщали славы и величія Петру“. Въ то время, какъ появлялся на свѣтъ младенецъ, его отецъ на колокольнѣ сельскаго храма ударялъ въ колоколь, призывая людъ крещеный къ праздничной утренѣ въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла (29 іюня). Одинъ изъ родственниковъ прибѣжалъ къ звонарю на колокольню съ извѣстіемъ, что у него родился сынъ. Егоръ Даниловъ, услыша такую радостную вѣсть, пересталъ звонить и побѣжалъ взглянуть на своего новорожденнаго сына.

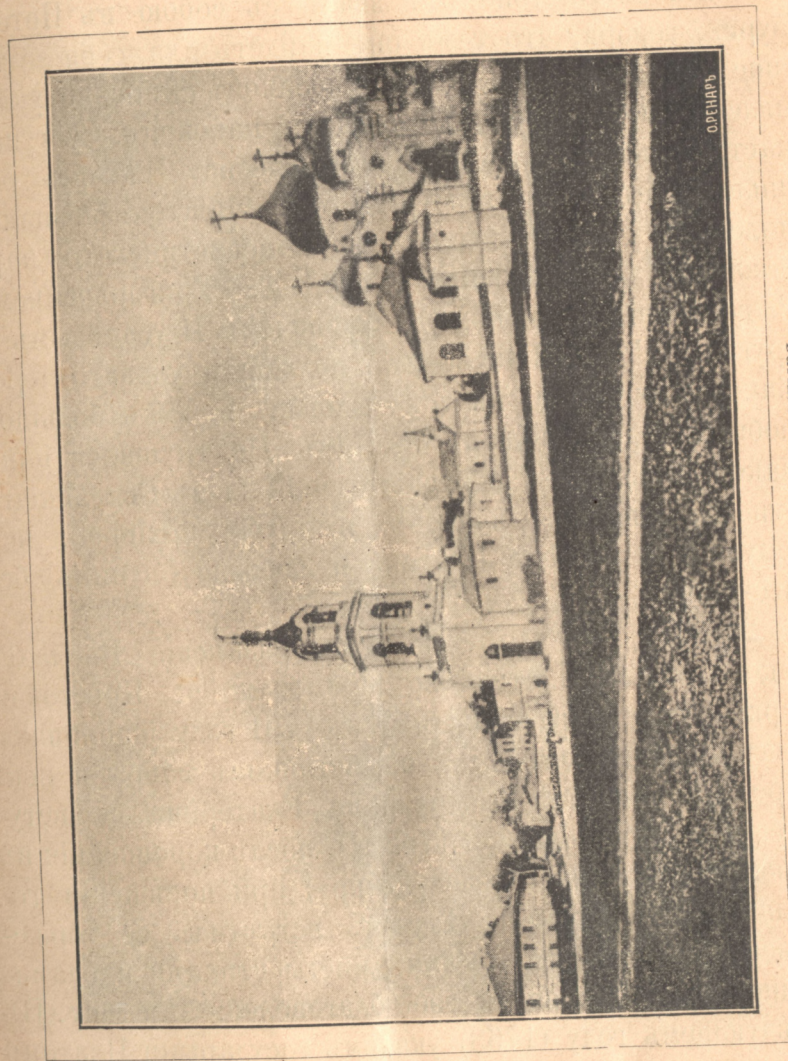
Причетникъ Егоръ Даниловъ и его жена, Татьяна Ивановна, люди честные, богобоязненные, очень были обрадованы рожденіемъ Петра. Въ своей автобіографіи митрополитъ Платонъ такъ характеризуетъ своихъ родителей: „Отецъ,—пишетъ онъ,—былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго. А мать Татьяна, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася; наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей приучать

благолѣпію и страху Божию первымъ долгомъ почитала. Была трудолюбива и воздержана; а тѣмъ и здравіе хранила и продолжала жить до 70 лѣтъ...“ Мать святителя Платона скончалась въ Москвѣ, въ 1771 году, отъ свирѣпствовавшей въ то время язвы, и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а отецъ умеръ тоже въ Москвѣ, въ священническомъ санѣ при церкви Спаса во Спасской и погребенъ при той же церкви. Какъ только минуло маленькому Петру пять лѣтъ, отецъ сталъ его учить грамотѣ: по азбукѣ, часослову и по псалтири; мальчикъ былъ прилеженъ къ ученію и очень понятливъ, удобно и скоро все изучивалъ. Отецъ его былъ строгъ и взыскателенъ къ сыну. Несмотря на его дѣтскіе годы, требовалъ безусловнаго исполненія заданныхъ уроковъ; зато мать, крѣпко любя Петю, нѣжною лаской прикрывала отцовскую суровость. Петръ по восьмому году читалъ въ церкви часы и помогалъ отцу пѣть на клиросѣ; голосъ у него былъ хорошій, звонкій; онъ зналъ наизусть пѣніе божественной литургіи и другихъ службъ церковныхъ. Правомъ отрокъ былъ кротокъ и тихъ, ко всемъ услужливъ, за что его любили не только родные и близкіе, но и посторонніе. Когда минуло Петру десять лѣтъ, отецъ, въ то время ужъ священникъ, отвезъ его въ Москву учиться, вмѣстѣ съ другимъ своимъ сыномъ, Александромъ, въ славяно-греко-латинскую академію, помѣщавшуюся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Во время своего образованія въ академіи, Петръ и Александръ стали носить фамилію Левшиныхъ. Братья Левшины получали очень скудное содержаніе отъ отца, такъ что нерѣдко голодали. Петръ въ лѣтнее и весеннее время ходилъ въ академію босой, нося обувь въ рукахъ, изъ боязни скоро

истоптать, и надѣвалъ лишь при входѣ въ академію. Обладая огромной памятью и способностью, Петръ Левшинъ въ двѣ недѣли прекрасно выучился читать по-латыни и быстро пошелъ впередъ въ наукахъ; но бѣдность давала себя знать: часто ему не на что было купить даже учебника и приходилось чуть не со слезами выпрашивать книгу у товарищей. Все, что въ то время преподавали въ академіи, Петръ Левшинъ изучилъ въ совершенствѣ; за свой тихій нравъ, за успѣхи и за прилежаніе онъ былъ любимъ всеми учителями и товарищами. Склонный къ духовному, онъ чуждался всего мірскаго и свѣтскаго.

По окончаніи курса, двадцати лѣтъ отъ роду, Петръ Левшинъ занялъ въ академіи учительское мѣсто, съ жалованіемъ 170 рублей въ годъ, и отличилъ себя въ этой должности огромными успѣхами. Въ академіи почти со дня ея основанія заведено было въ каждый воскресный день до поздней обѣдни въ аудиторіи читать и пояснять катихизисъ и другія священныя книги; на сіе поприще вступилъ и Левшинъ. Слушать молодого проповѣдника стекалась почти вся Москва. Къ его кафедрѣ матери приводили своихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы они слушали и запоминали. Имя проповѣдника гремѣло... Его называли „вторымъ Златоустомъ“. Архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, Гедеонъ Криновскій, пригласилъ Петра Левшина въ Троицкую семинарію (основана была въ 1742 году и подчинена Троицкому архимандриту) учителемъ риторики, а велѣдъ за симъ полученъ былъ указъ отъ Святѣйшаго Синода, который утверждалъ Левшина „наставникомъ витійства“. Въ 1758 году Петръ Левшинъ простился съ Москвою и переселился въ лавру. На 21 году отъ рожденія онъ принялъ иноческій санъ,

съ именемъ Платона. Молодой инокъ Платонъ жилъ въ постоянномъ уединеніи, занятый своею преподава-

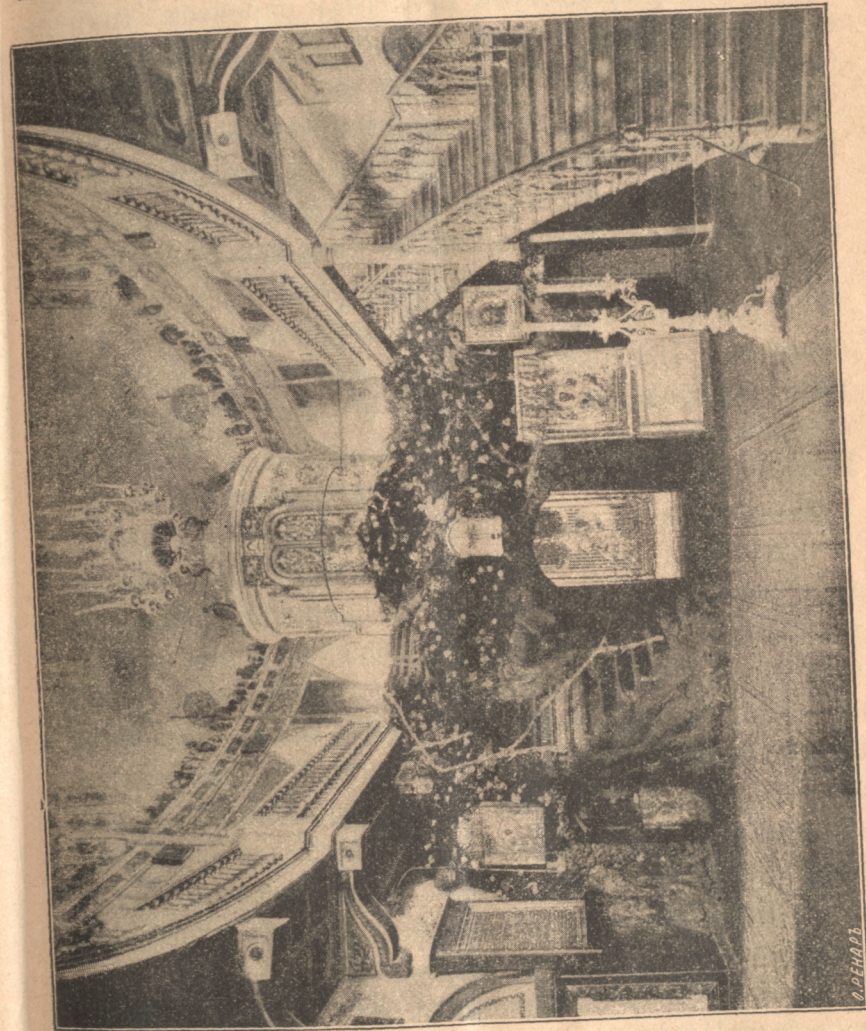
Видъ Спасо-Бѣанскаго монастыря.

тельскою должностію и чтеніемъ; въ томъ же году онъ былъ посвященъ во іеродіакона въ московскомъ соборѣ, митрополитомъ Тимоѳеемъ. Архимандритъ Ге-

леонъ, извѣстный проповѣдникъ, имѣвшій большое вліяніе при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны, сошелся съ Платономъ и звалъ съ собою въ Петербургъ, говоря, что тамъ онъ найдетъ для себя большое поприще; но молодой іеродіаконъ смиренно уклонялся отъ такого предложенія; наконецъ, уступая настоятельнымъ требованіямъ Гедеона, Платонъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Здѣсь Платонъ познакомился со многими вельможами Елисаветинскаго царствования: съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ и другими. Графъ Разумовскій полюбилъ ученаго іеродіакона, охотно съ нимъ бесѣдовалъ и, какъ большой любитель, даже пѣвалъ съ нимъ. Не гнушался іеродіакона Платона и первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Дмитрій Сѣменовъ, и другіе архіереи; все радушно принимали Платона и любезно съ нимъ бесѣдовали.

20 іюля 1759 года, епископъ рязанскій Палладій рукоположилъ Платона во іеромонахи въ Крестовой церкви Троицкаго подворья; въ 1761 году іеромонахъ Платонъ назначенъ былъ намѣстникомъ лавры и ректоромъ семинаріи. Императрица Екатерина, по вступленіи на престолъ (въ 1762 г.), послѣ коронованія въ Москвѣ, посѣтила Сергіеву лавру; при посѣщеніи государынею семинаріи, Платонъ встрѣтилъ ее торжественнымъ словомъ, а семинаристы стихами и одами. Императрица изъявила свое благоволеніе Платону. Въ слѣдующемъ году (1763) указомъ государыни Платонъ возведенъ былъ въ званіе намѣстника лавры, „сколь почетное для него, столь и тягостное“. Въ Петербургѣ молодой іеромонахъ Платонъ своими проповѣдями и ораторствомъ достигъ большой славы. Императрица

Екатерина такъ судила о его проповѣдяхъ: „Отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ; хочетъ,

Внутренній видъ Спасо-Преображенской церкви.

чтобы плакали—мы плачемъ“. Слухъ объ ораторскомъ краснорѣчьи Платона распространился далеко за предѣлы нашего отечества, и онъ приобрѣлъ европейскую извѣстность.

Въ 1766 году, по Высочайшему повелѣнію, іеромонахъ Платонъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита Троицкой лавры. А въ 1770 году нареченъ архіепископомъ тверскимъ, съ оставленіемъ архимандритомъ Сергіевой лавры. Въ то время ему было только 33 года. За пятилѣтнее свое управленіе тверскою паствою, Платонъ не мало потрудился для ея благоустройства постоянными и ревностными заботами по приведенію въ порядокъ дѣлъ епархіи, по украшенію храмовъ и улучшенію семинаріи. Императрица Екатерина въ 1775 году, проѣздомъ въ Москву, заѣхала въ Тверь и вручила Платону два указа: однимъ изъ нихъ Платонъ переводился изъ Твери въ Москву, другимъ— повелѣвалось выдать ему изъ казны 5000 рублей. Пасторское управленіе Платономъ московскою епархіей составляетъ свѣтлыя страницы въ исторіи русской Церкви. Много труда положилъ Платонъ на пользу дѣлъ московской епархіи, и не много прошло времени, какъ послѣдняя стала неузнаваема: священническія и діаконскія мѣста были заняты людьми достойными, образованными; изданы многія распоряженія, касавшіяся нравственнаго улучшенія духовенства и его быта; дотоль царившее въ духовенствѣ мздоимство было уничтожено. Много потрудился Платонъ для приведенія академіи и семинаріи въ цвѣтущее состояніе; по его мысли открыто было нѣсколько духовныхъ начальныхъ училищъ.

Въ 1787 году императрица Екатерина наградила святителя Платона, совершенно для него неожиданно, саномъ митрополита и пожаловала на бѣлый клобукъ брильянтовый крестъ; а въ 1796 году, 5 ноября, императрицы Екатерины не стало, и на престолъ вступилъ сынъ ея, Павелъ Петровичъ, бывшій царственный

ученикъ святителя Платона. 10 марта 1797 года происходилъ торжественный въѣздъ императора Павла I въ Москву для священнаго коронаванія, которое происходило въ первый день святой Пасхи. По прошествіи коронаціонныхъ торжествъ императоръ Павелъ, по примѣру предковъ своихъ, посѣтилъ Сергіеву лавру. Святитель Платонъ прибылъ туда нѣсколько ранѣе и, несмотря на свой тяжелый недугъ, торжественно встрѣтилъ императора и его царственное семейство; на старцѣ іерархѣ была убогая риза преподобнаго Сергія и его посохъ въ рукахъ; онъ, „какъ преемникъ въ санъ архимандрита Лавры, встрѣтилъ государя и сказалъ ему привѣтственную рѣчь. Императоръ, удивленный и довольный такою встрѣчей, которая напомнила ему древнюю простоту и благочестіе въ убожествѣ великаго смиреніемъ мужа, облобызавъ его ветхую одежду, орошенную потомъ труда и слезами молитвы“ *). Переночевавъ въ Лаврѣ, на другой день императоръ и императрица прибыли въ Виѣанію. Основатель сей обители съ подобающею торжественностью встрѣтилъ царственную чету. Вскорѣ послѣ этого государь соизволилъ утвердить Виѣанію второкласснымъ монастыремъ. Святитель Платонъ, въ ознаменованіе столь радостнаго для Виѣаніи дня посѣщенія Императорскаго Дома, около своихъ келій соорудилъ скромный памятникъ, существующій донинѣ, съ надписью: „1797 года, апрѣля 24 дня. Почто Виѣанія сей годъ и день прославляеши? Яко державный великій государь императоръ Павелъ I съ государынею императрицею и со всею августѣйшею фамиліею благоволили посѣтити мя и вкусити здѣ трапезу“. „Почто

*) Ив. Снегиревъ.

ты, пустыня, такъ ликовствуеши? Яко того же года, маіа 1 дня, онъ, великій государь, во второклассный монастырь преобрази мя и еще при мнѣ устроилъ быти училищу просвѣщенія“. Эта подпись находится подъ аллегорическою картиной, изображающей видъ Виѳанской обители. Болѣзнь святителя Платона, продолжительный удушливый кашель, сильныя боли отъ почечныхъ камней — заставили его покинуть Москву, гдѣ онъ съ обычною энергіей занимался дѣлами по епархіи; онъ уѣхалъ въ свою тихую, уединенную Виѳанію. 1812-й годъ былъ послѣднимъ годомъ жизни святителя Платона; скорбя сердечно объ отечествѣ, попираемомъ врагами, онъ еще болѣе разстроилъ свое здоровье.

— Боже мой, Боже! до чего я дожилъ! — часто повторялъ митрополитъ Платонъ и „горько плакалъ, такъ что никто изъ окружавшихъ его не могъ и не смѣлъ утѣшить“. Изъ Виѳаніи митрополитъ Платонъ послалъ образъ преп. Сергія, „древняго ревнителя о благѣ Россіи, съ прочувствованнымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, какъ бы подъ наитіемъ свыше, предсказалъ нашему государю величіе и побѣду, а Наполеону — позоръ и гибель: „Пусть дерзкій и наглый Голіафъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но крѣпкая вѣра, сія праща россійскаго Давида, сразить внезапно главу кровожаждущей его гордыни“. Въ другомъ письмѣ государю святитель говоритъ: „И этотъ Фараонъ погрянетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра, провести третью, новую рѣку, — страшно выговорить! — рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ небу! Кровь брата

твоего взыщу отъ руки твоея! Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія восчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва, Отче! Царю Небесный! ты изведеши, яко свѣтъ, правду монарха и судьбу Россіи, яко полудне“. Митрополитъ Платонъ, несмотря на свою болѣзнь, въ самый день великаго Бородинскаго сраженія (26 августа) прибылъ въ Москву; онъ не хотѣлъ оставлять своей паствы въ опасности, несмотря на то, что Москвѣ угрожалъ Наполеонъ, жители разѣзжались, Москва пустѣла; митрополиту Платону совѣтовали уѣзжать, но онъ никакъ не соглашался покинуть унылую столицу. Наконецъ, за два дня до вступленія въ Москву французовъ, епископу Августину удалось убѣдить митрополита ѣхать въ Виѳанію. Покидая навсегда Москву, престарѣлый архипастырь опустился на колѣни предъ образомъ Спасителя въ своей кельѣ, на Троицкомъ подворьѣ, и, рыдая, долго молился за спасеніе родины, за царя, за Москву... Встать онъ уже не могъ: его подняли и понесли въ карету. Это произошло 31 августа, а 2 сентября французы заняли Москву. Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, святитель Платонъ то жилъ въ Лаврѣ, то въ Виѳаніи и, несмотря на тяжелую болѣзнь, всякій день присутствовалъ при богослуженіи; самъ онъ уже не могъ ходить: его водили и даже носили. Скорбя сердечно о бѣдствіи своего отечества, онъ одѣвался какъ простой монахъ и, вмѣсто митрополичьяго клобука, носилъ бѣлую вязаную шапочку и опирался на простую трость; „по какому-то предчувствію, которое его рѣдко обманывало, онъ твердилъ, что умереть „на ногахъ“. Но, казалось, не хотѣлъ умирать прежде рѣшенія судьбы своего отечества“. Когда, послѣ сорокадневнаго пребыванія, фран-

цезы оставили Москву, святитель Платонъ, получивъ известіе объ этомъ радостномъ событіи, перекрестился и съ сіяющимъ лицомъ воскликнулъ: „Слава Богу! Москва освобождена, и я теперь умру спокойно!“

Кончина митрополита Платона была кончиною праведника; переходъ изъ временной жизни въ вѣчную не пугалъ его. За нѣсколько времени до смерти, онъ всякій день причащался св. таинъ. Наступило 11 ноября; роковая развязка была близка, но ея никто не подозрѣвалъ, хотя митрополитъ Платонъ и сказалъ своимъ приближеннымъ: „теперь все рѣшится“, а накануне велѣлъ вынуть кипарисовый гробъ, заготовленный имъ около девяти лѣтъ назадъ. Въ 12 часовъ дня святитель Платонъ сѣлъ за обычную скромную трапезу и, не окончивъ обѣда, почувствовалъ себя дурно: съ нимъ случился ударъ... А въ два часа великаго іерарха Церкви московской не стало.

Отпѣваніе въ Бозѣ почившаго святителя совершено было въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, 16 ноября, епископомъ Августиномъ, соборнѣ съ архимандритами и іеромонахами. Несмотря на тревожное время, народу на отпѣваніе собралось множество. Горькій плачь и рыданія сливались вмѣстѣ съ погребальнымъ пѣніемъ. По отпѣваніи кипарисовый гробъ съ тѣломъ святителя съ печальною процессіей несомъ былъ священнослужителями въ Спасо-Виноанскій монастырь, — мѣсто вѣчнаго упокоенія святителя, — при уныломъ перезвонѣ колоколовъ и при пѣніи погребальныхъ стихирь; процессія растянулась больше, чѣмъ на версту. Въ церкви воскрешенія праведнаго Лазаря, въ приготовленную могилу опущенъ былъ гробъ. Надпись, которую мы видимъ на скромномъ памятникѣ митрополиту Платону, сочинена имъ самимъ и гласитъ: „Здѣсь погре-

бенъ тѣломъ преосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій, Архимандритъ Троицкія Лавры и сея Виноанскія обители и при ней Семинаріи основатель.“
А внизу стихи:

„Читатель, вспомни всѣхъ судьбу,
Пролей о немъ свою мольбу,
Да въ Богъ духъ его опочиваетъ,
Воставъ, и тѣло съ нимъ да возсіяетъ.
На землѣ суть — временна и тлѣна,
Непостоянна вся и переменна.
Единъ покой на небесахъ!
Лети въ нихъ, вѣра, на крылахъ!“

тренности котораго устроено хранилище для запасных даровъ. У южныхъ дверей алтаря находится образъ Воскресенія Христова не на дскѣ, а сдѣланный изъ мелкихъ камней, съ гробомъ Спасителя; об-

ВИΘАНІЯ.

Какъ уже сказали, Виѳанія всецѣлообяза на своимъ возникновеніемъ святителю Платону; какъ церковь такъ и кельи и другія монастырскія строенія онъ „производилъ собственнымъ коштомъ“, по планамъ „архитекторіи прапорщика Н. М. Одоевскаго“. Въ 1785 г., 6-го августа, Платонъ освятилъ нижній храмъ во имя воскресенія Лазаря, и черезъ годъ, т.-е. въ 1786 г., 6-го же августа, имъ торжественно освященъ верхній храмъ Преображенія, съ оригинальной искусственной горой, наподобіе горы Ѡваторской; эта гора покрыта мхомъ и цвѣтами; уступы ея и выпуклости и другое убранство „заставляетъ видѣть въ ней чудное подражаніе природѣ“; по обѣимъ сторонамъ горы устроено двѣ лѣстницы; съ лѣвой, какъ будто высѣчена въ скаль. на верху горы находится круглый иконостасъ, очень красивый, рѣзной, украшенный золотомъ и цвѣтными стеклами, увѣнчанный легкимъ, внутри посеребреннымъ, а сверху позлащеннымъ куполомъ. „По мысли Платона, онъ представлялъ главную сѣнь, а съ двухъ сторонъ алтаря на уступахъ горы были устроены другія двѣ сѣни, украшенные цвѣтными стеклами, и все это прекрасно выражало желаніе восхищеннаго апостола устроить на Ѡваторѣ три сѣни“. Надъ престоломъ повѣшенъ вылитый изъ серебра голубъ, вѣсомъ 6 фунт., во вну-

Платонъ, митрополитъ московскій.

разъ этотъ устроень въ Сибири и заключаетъ въ себѣ все разнообразіе и богатство ея горныхъ произведеній. У сѣверныхъ дверей алтаря находится картина, принадлежащая кисти Рафаэля—Марія Магдалина, писанная на яшмѣ. Стѣны хоръ украшены хорошей живописью церковно-историческаго содержания.

Нижній храм Воскрешенія Лазаря представляет собою какъ бы пещеру; въ мѣстномъ образѣ вѣзанъ камень изъ гроба Лазарева.

Налѣво отъ входа въ храмъ находится какъ бы вертепъ, это мѣсто погребенія основателя Виѳаніи, святи-теля Платона, надъ могилою виситъ его точный портретъ лежащаго въ гробу, въ полномъ облаченіи; тутъ же надъ портретомъ хранятся въ шкапахъ: митра митрополита Платона и дикирій съ трикиріемъ; направо, въ сторонѣ — полное парчевое облаченіе, налѣво — бѣлый клобукъ, мантия и посохъ. Надъ гробницею горитъ неугасимая лампада; у могилы почившаго іерарха служатся панихиды. Величайшую святыню Виѳанской обители составляютъ чудотворный образъ Тихвинскія Божія Матери и гробъ, въ которомъ покоились нетлѣныя мощи преп. Сергія до открытія; эта святыня находится близъ гробницы Платона. „Гробъ сей въ продолженіе пяти вѣковъ сохранился безъ малѣйшаго слѣда разрушенія; такъ нетлѣнное тѣло праведника передаетъ и веществу благодать нетлѣнія, и самое вѣдѣніе смерти прообразуетъ залогъ безсмертія“.

Митрополитъ Платонъ торжественно въ 1786 г. перенесъ гробъ преп. Сергія изъ лавры и „самъ пожелалъ покоиться въ виду сего утѣшительнаго свидѣтельства о нетлѣннн праведныхъ“.

Богомольцы, въ изобиліи посѣщающіе Виѳанію, поклонившись гробу преп. Сергія, считаютъ своимъ долгомъ поклониться и гробу митрополита Платона.

Рядомъ съ деревяннымъ, на каменномъ фундаментѣ, домомъ митрополита Платона, находится огромный двухъ-этажный соборъ, устроенный на пожертвованія приснопамятнаго митрополита Филарета и другихъ благотворителей.

Храмъ этотъ заложенъ въ 1860 году и черезъ три года, т. е. въ 1863 г., средній внизу алтарь освященъ митрополитомъ Филаретомъ, въ честь Тихвинскія иконы Богоматери; въ томъ же году освящены два другіе: правый въ честь архангела Михаила и лѣвый во имя св. мучениковъ Платона и Романа. Верхній величественный храмъ посвященъ воспоминанію Сошествія св. Духа, и торжественно освященъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1866 году, 28-го іюля.

При входѣ въ домъ митрополита Платона видна надпись: „Не выноси сору вонъ“; взойдя по отлогой, деревянной лѣстницѣ въ залъ, налѣво видна домовая церковь Платона, въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя. Въ бытность императора Павла I въ Виѳаніи, эта церковь такъ ему понравилась, что государь пожелалъ такую же устроить у себя во дворцѣ; вмѣсто иконостаса, въ ней позлащенная рѣзная балюстрада и царскія сквозныя врата; алтарь отдѣленъ отъ церкви роскошною завѣсой, съ изображеніемъ вышитаго золотомъ Благовѣщенія Богоматери; по сторонамъ царскихъ вратъ двѣ круглыя малыя иконы Спасителя и Богоматери. Въ этомъ храмѣ, имѣющемъ подобіе ветхозавѣтной скинии, въ послѣдніе годы своей жизни священнодѣйствовалъ святитель Платонъ.

Приемный залъ архіерейскаго дома украшенъ портретами во весь ростъ императора Павла, митрополита Платона и другихъ высокопоставленныхъ лицъ; тамъ же портреты царственныхъ особъ, вылитые изъ воска, и другія достопримѣчательныя вещи, между которыми выдѣляется комнатная икона короля Людвига XVI, пять эстамповъ Рафаэлевыхъ, подаренныхъ Платону княземъ Потемкинымъ; два стола, одинъ мраморный, другой черепаховый съ перламутровыми украшениями, ки-

Нижній храм Воскрешенія Лазаря представляет собою какъ бы пещеру; въ мѣстномъ образѣ вѣзанъ камень изъ гроба Лазарева.

Налѣво отъ входа въ храмъ находится какъ бы вертепъ, это мѣсто погребенія основателя Виѳаніи, святителя Платона, надъ могилою виситъ его точный портретъ лежащаго въ гробу, въ полномъ облаченіи; тутъ же надъ портретомъ хранятся въ шкапахъ: митра митрополита Платона и дикирій съ трикиріемъ; направо, въ сторонѣ — полное парчевое облаченіе, налѣво — бѣлый клобукъ, мантия и посохъ. Надъ гробницею горитъ неугасимая лампада; у могилы почившаго іерарха служатся панихиды. Величайшую святыню Виѳанской обители составляютъ чудотворный образъ Тихвинскія Божія Матери и гробъ, въ которомъ покоились нетлѣныя мощи преп. Сергія до открытія; эта святыня находится близъ гробницы Платона. „Гробъ сей въ продолженіе пяти вѣковъ сохранился безъ малѣйшаго слѣда разрушенія; такъ нетлѣнное тѣло праведника передаетъ и веществу благодать нетлѣнія, и самое вѣдѣніе смерти прообразуетъ залогъ безсмертія“.

Митрополитъ Платонъ торжественно въ 1786 г. перенесъ гробъ преп. Сергія изъ лавры и „самъ пожелалъ покоиться въ виду сего утѣшительнаго свидѣтельства о нетлѣннн праведныхъ“.

Богомольцы, въ изобиліи посѣщающіе Виѳанію, поклонившись гробу преп. Сергія, считаютъ своимъ долгомъ поклониться и гробу митрополита Платона.

Рядомъ съ деревяннымъ, на каменномъ фундаментѣ, домомъ митрополита Платона, находится огромный двухъ-этажный соборъ, устроенный на пожертвованія приснопамятнаго митрополита Филарета и другихъ благотворителей.

Храмъ этотъ заложенъ въ 1860 году и черезъ три года, т. е. въ 1863 г., средній внизу алтарь освященъ митрополитомъ Филаретомъ, въ честь Тихвинскія иконы Богоматери; въ томъ же году освящены два другіе: правый въ честь архангела Михаила и лѣвый во имя св. мучениковъ Платона и Романа. Верхній величественный храмъ посвященъ воспоминанію Сошествія св. Духа, и торжественно освященъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1866 году, 28-го іюля.

При входѣ въ домъ митрополита Платона видна надпись: „Не выноси сору вонь“; взойдя по отлогой, деревянной лѣстницѣ въ залъ, налѣво видна домовая церковь Платона, въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя. Въ бытность императора Павла I въ Виѳаніи, эта церковь такъ ему понравилась, что государь пожелалъ такую же устроить у себя во дворцѣ; вмѣсто иконостаса, въ ней позлащенная рѣзная балюстрада и царскія сквозныя врата; алтарь отдѣленъ отъ церкви роскошною завѣсой, съ изображеніемъ вышитаго золотомъ Благовѣщенія Богоматери; по сторонамъ царскихъ вратъ двѣ круглыя малыя иконы Спасителя и Богоматери. Въ этомъ храмѣ, имѣющемъ подобіе ветхозавѣтной скинии, въ послѣдніе годы своей жизни священнодѣйствовалъ святитель Платонъ.

Приемный залъ архіерейскаго дома украшенъ портретами во весь ростъ императора Павла, митрополита Платона и другихъ высокопоставленныхъ лицъ; тамъ же портреты царственныхъ особъ, вылитые изъ воска, и другія достопримѣчательныя вещи, между которыми выдѣляется комнатная икона короля Людвига XVI, пять эстамповъ Рафаэлевыхъ, подаренныхъ Платону княземъ Потемкинымъ; два стола, одинъ мраморный, другой черепаховый съ перламутровыми украшениями, ки-

тайскія вазы, рѣдкая чайная посуда, между которой выдѣляется чашка, подаренная Платону императрицей Маріей Θεодоровной; эта рѣдкая посуда хрinitся въ зеркальномъ шкапу. Въ стеклѣ зеркала чрезвычайно ясно отражается вся величественная лавра Сергіева и часть посада за рощей; видъ очаровательный, восхитительный; также останавливаетъ на себѣ вниманіе спальня святителя Платона, убогая по своей обстановкѣ, съ простой деревянной кроватью; здѣсь находится соломенная съ большими полями шляпа, въ которой почившій святитель любилъ гулять, въ ней ходилъ онъ и на полевые работы; въ другой его спальнѣ, зимней, находится желѣзная простая кровать съ китайскими ширмами.

Съ западной стороны митрополичьяго дома устроенъ крытый балконъ, съ котораго видна лавра, утопающая въ зелени и сверкающая своими позлащенными главами. Великій святитель часто любовался на святую обитель Сергіеву: „здѣсь онъ принялъ иночество, здѣсь проходилъ со славою служеніе наставника, здѣсь взысканъ царскою милостию и отсюда переведенъ къ высшимъ почестямъ, къ высшему сану“.

Какъ рассказывали, Платонъ, взирая съ балкона на лавру, часто плакалъ слезами умиленія.

Въ 1786 году построена очень красивая колокольня, въ связи съ колокольней два корпуса для братскихъ келій и ограда съ четырьмя башнями. Напротивъ Платонова дома въ 1832 году выстроены большой каменный двухъ-этажный корпусъ; въ верхнемъ живетъ о. казначей монастыря и духовникъ, а въ нижнемъ— братская трапеза; у вторыхъ воротъ монастыря построенъ очень красивой архитектуры домъ, низъ каменный,

верхъ деревянный, внизу братскія кельи, а наверху настоятельскія, съ огромнымъ крытымъ балкономъ.

За Преображенскою церковью, между тѣнистыми деревьями находится кладбище. Платонъ, основывая

Павель, архимандритъ Спасо-Виванскаго монастыря.

Виванію, думалъ сдѣлать тамъ кладбище для погребенія братіи Сергіевой лавры. „Отъ временъ митрополита Платона уцѣлѣли эпитафій на нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ, сочиненныя или имъ самимъ,

исанныя, по его мысли, кѣмъ-либо изъ окружающихъ его.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ монастыря тянутся огромные корпуса семинаріи. Мысль устроить при Виоаніи семинарію принадлежитъ императору Павлу Петровичу, какъ о томъ говоритъ святитель Платонъ.

Въ 1797 году начата постройка семинаріи, а въ 1800 году окончена, торжественно освящена и открыта самимъ Платономъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ святыхъ воротъ находится очень красивое зданіе монастырской гостиницы — каменное въ три этажа, съ прекрасно расположенными нумерами, чисто и удобно обставленными. Гостиница сооружена недавно, по мысли намѣстника Сергіевой лавры и архимандрита Спасо-Виоанскаго монастыря, Павла, при содѣйствіи казначея монастыря, о. Анатолія. Позади монастыря находится страннопріимный и богадѣленный домъ для престарѣлыхъ женщинъ и прекрасно устроенная ферма. Подъ горою, по дорогѣ къ пруду, находится колодезь съ мягкой и на вкусъ пріятной родниковою водою, называемый „Платоновскимъ“; по преданію, этотъ колодезь выкопанъ трудами святителя Платона.

Первое время своего основанія Виоанія имѣла значеніе пустыни и кладбища; для богослуженія въ храмѣ былъ только одинъ іеромонахъ. Но въ 1797 году, когда Виоанія указомъ императора Павла I-го возведена въ степень второкласснаго монастыря, въ ней учреждена архимандрія; намѣстникъ Сергіевой лавры считался и архимандритомъ Виоанскаго монастыря. Всѣхъ архимандритовъ со дня основанія до настоя-

щаго времени было восемь. Теперешнимъ архимандритомъ Спасо-Виоанскаго монастыря состоитъ Павелъ, въ мѣрѣ — Петръ Ивановичъ Глѣбовъ; родился въ 1827 году; восемнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ Саввино-Сторожевскій монастырь близъ Звенигорода; здѣсь онъ прошелъ все монастырскія послушанія, принялъ монашество, былъ рукоположенъ въ іеродіаконы, а потомъ и въ іеромонахи и исправлялъ должность казначея. Въ 1876 году, съ назначеніемъ епископа Леонида, викарія московскаго, архіепископомъ ярославскимъ, казначей Саввина монастыря, о. Павелъ, былъ взятъ архіепископомъ Леонидомъ въ Ярославль, гдѣ и состоялъ экономомъ архіерейскаго дома; въ 1879 году назначенъ былъ намѣстникомъ Томскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Этотъ древній монастырь находился въ страшномъ запущеніи и обязанъ своимъ теперешнимъ благосостояніемъ всецѣло о. Павлу, которой за свои труды возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1891 году назначенъ намѣстникомъ Сергіевой лавры и архимандритомъ Спасо-Виоанскаго монастыря. Старецъ-архимандритъ Павелъ много способствовалъ къ процвѣтанію и благосостоянію Спасо-Виоанскаго монастыря; его самымъ дѣятельнымъ помощникомъ по управленію этой обителью состоитъ о. казначей, Анатолій, въ молодыхъ лѣтахъ принявшій иночество и рукоположенный во іеромонахи въ Тихвинской пустыни, Калужской губ.; въ 1877 г. вступилъ въ братство Спасо-Виоанскаго монастыря, а по кончинѣ казначея Исаи, въ 1890 году, назначенъ исправлять эту должность. Онъ тоже много положилъ труда къ благолѣпію обители святителя Платона.